

Житие Петра и Февронии Муромских

История жизни свв. чудотворцев, благоверных и преподобных супругов Петра и Февронии, много веков существовала в преданиях Муромской земли, где они жили и где сохранялись их честные мощи. Со временем подлинные события приобрели сказочные черты, слившись в народной памяти с легендами и притчами этого края. Сейчас исследователи спорят, о ком из исторических личностей написано житие: одни склоняются к тому, что это были князь Давид и его жена Евфросиния, в иночестве Петр и Феврония, скончавшиеся в 1228, другие видят в них супругов Петра и Евфросинию, княживших в Муроме в XIV в. Свв. блг. князь Петр и княгиня Феврония, чудотворцы Муромские (†1228) – "предобрая и пречистая двоица". В житии этих святых не найти ни подвигов монашеского самоотречения, ни мученических страданий за веру Христову. Они угодили Богу добрыми делами, благочестием и милосердием к бедным, явили истину целомудренной любви между собой и к ближним; и Церковь прославила их как образец христианского супружества. В Муроме в Свято-Троицком женском монастыре стоит рака с мощами муромских святых Петра и Февронии.

Сюда постоянно прибывают паломники, чтобы поклониться мощам самой известной русской святой супружеской четы, покровителей семьи и брака.

Записал повествование о блгв. Петре и Февронии в XVI в. свящ. Ермолай Прегрешный (в иночестве Еразм), талантливый литератор, широко известный в эпоху Иоанна Грозного. Сохранив в житии фольклорные черты, он создал удивительно поэтичную повесть о мудрости и любви - дарах Святого Духа чистым сердцем и смиренным в Боге.

Прп. Петр был младшим братом княжившего в г. Муроме блгв. Павла. Однажды в семье Павла случилась беда - по наваждению дьявола к его жене стал летать змей. Горестная женщина, уступившая демонской силе, обо всем поведала мужу. Князь наказал супруге выведать у злодея тайну его смерти. Выяснилось, что погибель супостату "суждена от Петрова плеча и Агрикова меча". Прознав об этом, кн. Петр тотчас решился убить насильника, положившись на помощь Божию. Вскоре на молитве в храме открылось, где хранится Агриков меч, и, выследив змея, Петр поразил его. Но перед смертью змей обрызгал победителя ядовитой кровью, и тело князя покрылось струпами и язвами.

Никто не мог исцелить Петра от тяжелой болезни. Со смирением перенося мучения, князь во всем предался Богу. И Господь, промышляя о Своем рабе, направил его в рязанскую землю. Один из юношей, посланных на поиски лекаря, случайно зашел в дом, где застал за работой одинокую девушку по имени Феврония, дочь древолаза, имевшую дар прозорливости и исцелений. После всех расспросов Феврония наказала слуге: "Приведи князя твоего сюда. Если будет он чистосердечным и смиренным в словах своих, то будет здоров!"

Князя, который сам ходить уже не мог, привезли к дому, и он послал спросить, кто хочет его вылечить. И обещал тому, если вылечит, - большую награду. "Я хочу его вылечить, - без обиняков ответила Феврония, - но награды никакой от него не требую. Вот к нему слово мое: если я не стану супругой ему, то не подобает мне лечить его". Петр пообещал жениться, но в душе лукавил: гордость княжеского рода мешала ему согласиться на подобный брак. Феврония зачерпнула хлебной закваски, дунула на нее и велела князю вымыться в бане и смазать все струпы, кроме одного.

Благодатная девица имела премудрость Св. отцов и назначила такое лечение не случайно. Как Господь и Спаситель, исцеляя прокаженных, слепых и расслабленных, через телесные недуги врачевал душу, так и Феврония, зная, что болезни попускаются Богом во испытание и за грехи, назначила лечение для плоти, подразумевая духовный смысл. Баня, по Свящ. Писанию, образ крещения и очищения грехов (Еф. 5:26), закваске же Сам Господь уподобил Царствие Небесное, которое наследуют души, убеленные баней крещения (Лк. 13: 21). Поскольку Феврония прозрела лукавство и гордость Петра, она велела ему оставить несмазанным один струп как свидетельство греха. Вскоре от этого струпа вся болезнь возобновилась, и князь вернулся к Февронии. Во второй раз он сдержал свое слово. "И прибыли они в вотчину свою, город Муром, и начали жить благочестиво, ни в чем не преступая Божии заповеди".

После смерти брата Петр стал самодержцем в городе. Бояре уважали своего князя, но надменные боярские жены невзлюбили Февронию, не желая иметь правительницей над собой крестьянку, подучивали своих мужей недоброму. Всякие наветы пытались возводить на княгиню бояре, а однажды взбунтовались и, потеряв стыд, предложили Февронии, взяв, что ей угодно, уйти из города. Княгиня ничего, кроме своего супруга, не желала. Обрадовались бояре, потому что каждый втайне метил на княжье место, и сказали обо всем своему князю. Блаженный Петр, узнав, что его хотят разлучить с любимой женой, предпочел добровольно отказаться от власти и богатства и удалиться вместе с ней в изгнание.

Супруги поплыли по реке на двух судах. Некий мужчина, плывший со своей семьей вместе с Февронией, засмотрелся на княгиню. Святая жена сразу разгадала его помысел и мягко укорила: "Почерпни воду с одной и другой стороны лодки, - попросила княгиня. - Одинакова вода или одна слаще другой?" - "Одинакова", - отвечал тот. "Так и естество женское одинаково, - молвила Феврония. - Почему же ты, позабыв свою жену, о чужой помышляешь?" Обличенный смутился и покаялся в душе.

Вечером они причалили к берегу и стали устраиваться на ночлег. "Что теперь с нами будет?" - с грустью размышлял Петр, а Феврония, мудрая и добрая жена, ласково утешала его: "Не скорби, княже, милостивый Бог, Творец и Заступник всех, не оставит нас в беде!" В это время повар принялся готовить ужин и, чтобы повесить котлы, срубил два маленьких деревца. Когда окончилась трапеза, княгиня благословила эти обрубочки словами: "Да будут они утром большими деревьями". Так и случилось. Этим чудом она хотела укрепить супруга, провидя их судьбу. Ведь коли "для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет" (Иов. 14:7), то человек, надеющийся и уповающий на Господа, будет иметь благословение и в этой жизни, и в будущей.

Не успели они проснуться, приехали послы из Мурома, умоляя Петра вернуться на княжение. Бояре поссорились из-за власти, пролили кровь и теперь снова искали мира и спокойствия. Блж. Петр и Феврония со смирением возвратились в свой город и правили долго и счастливо, творя милостыню с молитвой в сердце.

В Муроме правление князя Петра было правдолюбивое, но без суровой строгости, милостивое, но без слабости. Умная и благочестивая княгиня помогала супругу советами и делами благотворительности. Оба жили по заповедям Господа, всех любили, но не любили ни гордости, ни неправедной корысти; покоили странников, облегчали участь несчастных, чтити иноческий и священнический чин, ограждая его от нужд.

Когда пришла старость, они приняли монашество с именами Давид и Евфросиния и умолили Бога, чтобы умереть им в одно время. Похоронить себя завещали вместе в специально приготовленном гробу с тонкой перегородкой посередине.

Они скончались в один день и час, каждый в своей келье. Люди сочли нечестивым хоронить в одном гробу монахов и посмели нарушить волю усопших. Дважды их тела разносили по разным храмам, но дважды они чудесным образом оказывались рядом. Так и похоронили святых супругов вместе около соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы, и всякий верующий обретал здесь щедрое исцеление.

"Пронеся любовь друг к другу через всю жизнь, они договорились умереть в один день и час. Когда Петр почувствовал, что умирает, он послал послушника в соседний монастырь к жене. В это время Феврония золотым шитьем вышивала воздух (покрывало чаши для причастия). "Пусть подождет, мне надо закончить...", - просила передать Феврония. Через некоторое время опять прибежал послушник с сообщением, что умирает ее супруг. И опять просила Феврония его подождать... И когда в третий раз посыльный сказал, что князь отходит, Феврония сделала последний стежок, воткнула иголку в шитье и "затихла навеки". Положили их в гробы для отпевания, а утром обнаружили тела в общем гробу, который супруги перед смертью завещали сделать. Тела переложили в разные гробы согласно монашеским канонам, но Петр и Феврония снова оказались вместе. Так происходило три раза. Похоронили супругов вместе".

Преподобные Петр и Феврония Муромские. Икона с житием. Икона, 1618 г. Из собора Рождества Богородицы г. Мурома

На Московском соборе 1547 г. положено было местно прославить их. Впоследствии (вероятно с 1552 г.) это празднование стало повсеместным.

Сегодня честные мощи святых покоятся в Свято-Троицком Новодевичьем монастыре в Муроме и совершают во славу Божию чудеса тем, кто с верой обращается к ним. В жизни своей они были образцом христианского супружества, готовые на все лишения для евангельской заповеди о нерушимом союзе. И ныне они молитвами своими низводят небесное благословение на вступающих в брак.